

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Идея создать подборку статей, посвященных религиозности современных горожан, возникла у меня после X Конгресса этнографов и антропологов России, проходившего в Москве в июле 2013 г. Сквозная тема конгресса, объявленная его организаторами, охватывала разнообразные процессы в современном российском городе, хотя реально речь на конгрессе шла о городах не только России. И это неудивительно. В современном мире именно в городах протекают наиболее сложные и разнонаправленные процессы: рост городского населения, происходящий нередко за счет трудовых мигрантов, увеличение этнической и религиозной мозаичности этого населения, изменение многих функций традиционных городских пространств и т.п. Эти и многие другие явления и процессы за рубежом давно стали предметом изучения в антропологии города (например: [Barnes, Code 1977]). В настоящее время городская антропология, пережив период «моды на себя», стала вполне академической субдисциплиной. В СССР она, тогда называвшаяся этнографией города (в целом, вполне оправданно), тоже довольно успешно развивалась, достаточно назвать исследования по этнографии Петербурга—Ленинграда, особенно работы

Елена Эдуардовна Носенко-Штейн
Институт востоковедения РАН,
Москва
nosenko1@gmail.com

Н.В. Юхнёвой [Юхнёва 1982; 1984; Этнография Петербурга–Ленинграда 1987]. За последние десять–пятнадцать лет в России также появился ряд интересных работ по антропологии города, успешно претендующих на теоретическое осмысление некоторых процессов, проходящих в нашей стране (например: [Щепанская 2003; Трубина 2011]).

Одна из интереснейших и наиболее актуальных, на мой взгляд, проблем, с которыми приходится сталкиваться жителям многих городов (не только мегаполисов и не только в России, разумеется), — разнообразные «религиозные ренессансы», распространение новых для данного региона конфессий, деноминаций и культов, а также связанные с ними изменения городского ландшафта и функций различных городских пространств, возникновение новых городских субкультур, формирование новых жизненных стилей, изменение идентичности разных групп горожан и многое другое.

По этой причине на секции «Традиционные и новые религии современных российских горожан (вера, практики, идентичность)», которую на конгрессе возглавляли А.С. Агаджанян (РГГУ) и я, мы хотели услышать о результатах исследований, проводившихся на стыке антропологии города и антропологии религии. Заявленная тема вызвала огромный интерес: мы получили более 80 заявок, из которых отобрали чуть более 20. Тематически они охватывали многие религии и религиозные практики на постсоветском пространстве: возрождение православия и проблемы, с которыми оно сталкивается в городах России, Украины и Беларуси; распространение католицизма в некоторых российских регионах, в том числе среди прежде «некатолического» городского населения; попытки укоренить некоторые протестантские течения; проблемы распространения ислама и изменения идентичности горожан–мусульман; своеобразный «ренессанс иудаизма» в некоторых российских городах, в том числе в тех, где еврейские общины немногочисленны; попытки распространения буддизма; наконец, увлечение язычеством и природопочитанием, а также эзотерическими культурами и мистицизмом среди некоторых групп городской молодежи.

Не все доклады, прозвучавшие на секции, отличались высоким уровнем, однако из них я выбрала несколько, по моему мнению, наиболее интересно отражавших основные тенденции в современном постсоветском городе. Редколлегия журнала «Антропологический форум» произвела свой отбор, сократив число статей в подборке до четырех. Это работа Н.В. Шлихты об идентичности служителей и верующих РПЦ в послевоенное время в СССР, статья М.А. Сафарова о различных религиоз-

ных практиках у современных московских татар, моя статья об изменении функций традиционных городских пространств у еврейского населения в современных российских городах и, наконец, работа В.А. Шнирельмана, посвященная недавним эсхатологическим ожиданиям и их отражению в христианстве и эзотерических течениях в нашей стране. Эти на первый взгляд несколько разнородные работы объединены общей тематикой: они показывают серьезные проблемы «традиционных» (православие, ислам, иудаизм) и «нетрадиционных» ве- роучений в позднесоветский и постсоветский периоды, а также «срезы» функционирования религий в современном городе.

Библиография

- Трубина Е.* Город в теории: опыт осмысления пространства. М.: НЛЮ, 2011.
- Щепанская Т.Б.* Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор. М.: Изд-во РГГУ, 2003. С. 27–33.
- Этнография Петербурга–Ленинграда: Материалы ежегод. науч. чтений, 1: Этнокультурные процессы в Петербурге / Отв. ред. Н.В. Юхнёва. Л.: Наука, 1987.
- Юхнёва Н.В.* Петербург — многонациональная столица // Старый Петербург: Историко-этнографические исследования. Л.: Наука, 1982. С. 7–51.
- Юхнёва Н.В.* Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга, вторая половина XIX — начало XX в.: Стат. анализ. Л.: Наука, 1984.
- Barnes E., Code J.* Anthropology of the City: An Introduction to Urban Anthropology. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1977.

Елена Носенко-Штейн